

АЛЕКСА ТРЕЙС

ИДЕАЛЬНЫЙ ГРЕХ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алекса Трэйс

Идеальный грех

«Автор»

2026

Трэйс А.

Идеальный грех / А. Трэйс — «Автор», 2026

Чтобы получить работу своей мечты, Эм была готова на многое. Но она никак не ожидала, что ее боссом станет сам Джон Блэквуд — мужчина с ледяным взглядом, безупречными манерами и репутацией тирана. Он держит под контролем всю империю и ее жизнь. Она — единственный человек в компании, кто осмеливается смотреть ему в глаза и не дрожать от страха. Их рабочие будни превращаются в опасную игру на выживание, где на кону стоит не только карьера, но и гордость. Джон привык уничтожать слабость, но Эм пробуждает в нем не ярость, а опасное, разрушительное желание, которому невозможно сопротивляться. Добро пожаловать в офис, где за каждый шаг придется платить. Особенно за тот, который ведет напрямик к греху.

© Трэйс А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Г	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Алекса Трэйс

Идеальный грех

Глава 1

Коробки падали на линолеум с глухим стуком, поднимая крошечные клубицы пыли, которые тут же закручивались в лучах закатного солнца, пробивавшегося сквозь запыленное стекло.

Эмма опустилась на колени прямо посреди пустой комнаты, обхватив плечи руками. Сил не осталось от слова «совсем». Пальцы ныли, в коленках стояла тупая боль после утомительного переезда, а в ушах до сих пор звенел назойливый гул мегаполиса.

Здесь, в тысяче километров от родного дома, в огромном, равнодушном городе, она была абсолютно одна.

Квартира досталась по самому дешевому объявлению: крошечная студия с потрепанными обоями в сомнительный цветочек, скрипучим диваном, который пах так, будто на нем пережили Великую депрессию, и краном на кухне, издающим зловещий свист при любой попытке открыть воду. Из окна открывался «великолепный» вид на глухую стену соседнего здания и пожарную лестницу, по которой, судя по звукам, каждую ночь устраивали забеги местной популяции диких енотов. Зато аренда съедала почти все сбережения, оставшиеся от студенческих подработок.

Телефон на полу внезапно ожил, заиграв веселой мелодией. На экране высветилось: *Хлоя*.

Эм смахнула вызов, включая громкую связь, и устало приложила ладони к лицу.

— Ну что, моя безумная авантюристка, ты доехала или тебя уже ограбили цыгане на вокзале? — раздался в динамике бодрый, полный энтузиазма голос подруги. Хлоя осталась там, дома, в их привычном мирке, где кофе всегда был горячим, а аренда — адекватной. — Жива? Сидишь в короне из бриллиантов?

— Жива, но корона пока больше похожа на бумажный пакет из супермаркета, — выдохнула Эм, чувствуя, как к горлу подступает нервный смехок. — Квартира... О, Хлоя, если бы ты видела этот диван. Мне кажется, если я лягу на него спать, утром меня найдут археологи следующего столетия. Он издает звуки умирающего кита.

— Зато с характером! — тут же парировала подруга. — Воспринимай это как антураж для будущей автобиографии: «Из трущоб — в пентхаус к миллиардеру». Ты же ради этого туда ехала? Вспомни свою грандиозную цель.

Эм невольно улыбнулась, глядя на отражение закатного солнца в треснувшем стекле серванта. Хлоя умела подобрать слова так, что паника отступала.

Конечно, она ехала не ради обоссанных матрасов. Ее целью был «Блэквуд Холдинг».

Небоскреб из стекла, стали и чистой корпоративной спеси, принадлежащий легендарному Джону Блэквуду. Мужчине, чье имя на страницах финансовой прессы соседствовало со словом «угроза». О нем ходили легенды: поговаривали, что он вместо утреннего кофе пьет кровь опаздывающих сотрудников, а его стандарты перфекционизма заставляют плакать взрослых мужчин-директоров.

Эмма мечтала пробиться туда. Пусть не главным аналитиком — на эту позицию без опыта ее бы пустили только по большим праздникам, да и то в качестве экспоната. Но даже если начать с позиции младшего помощника помощника, подавать кофе и распечатывать отчеты — она была готова. Главное — оказаться внутри.

— Завтра у меня собеседование, Хлоя, — напомнила Эм, и голос снова слегка дрогнул. — Если я его завалю, мне придется возвращаться домой пешком, питаюсь подножным кормом, потому что на обратный билет денег уже не останется.

— Не завалишь, — фыркнула в трубку Хлоя. — Ты способна заставить замолчать любого вредного препода, значит, и твой мистер Блэквуд не устоит. Главное — не забудь надеть костюм, который кричит: «Я профессионал, но если вы меня достанете, я устрою вам локальный апокалипсис». И ради бога, постарайся не споткнуться на входе. Гравитация — твоя главная соперница в мегаполисе.

— Очень смешно, — закатила глаза Эм, хотя на душе стало гораздо теплее. — Ладно, мне нужно морально подготовиться и попытаться подружиться с енотами за окном. Держи за меня кулаки.

— Держу! И помни: если он начнет на тебя орать, представь его в нелепых розовых трусах. Проверенный способ снять стресс!

После разговора с Хлоей страх немного отступил, уступив место здоровой злости и решимости.

Эм встала, отряхнула джинсы и подошла к окну. Внизу шумел чужой, огромный город, подмигивая тысячами неоновых огней. Завтра ровно в девять утра она переступит порог стеклянной башни. Она еще не знала, что встреча с Джоном Блэквудом начнется совсем не так, как в ее самых смелых мечтах, а совет Хлои насчет «розовых трусов» станет последним, о чем она вспомнит, когда этот невыносимый мужчина посмотрит на нее ледяным взглядом.

Глава 2

Будильник зазвонил ровно в семь утра, но Эмма не сомкнула глаз уже последние два часа.

Она лежала на скрипучем, продавленном диване крошечной съемной студии, уставившись в потрепанный потолок, и мысленно прокручивала самые кошмарные сценарии сегоднешнего дня. Что, если она перепутает этажи? Что, если от волнения забудет все финансовые термины, которым училась ночами? Что, если сам Джон Блэквуд посмотрит на нее своим знаменитым ледяным взглядом, и она просто расплчется прямо посреди роскошного кабинета, доказав всем, что она — всего лишь испуганная девчонка из провинции?

«Держи себя в руках, Свон, — мысленно приказывала она себе, с усилием поднимаясь с постели. — Ты не для того упаковывала вещи в чемоданы и ехала за тысячу километров в поезде, чтобы сломаться перед первой же закрытой дверью».

Утренние сборы превратились в ритуальный танец чистой паники.

Строгий костюм — юбка-карандаш и приталенный жакет цвета горького шоколада — висел на вешалке идеально отглаженным, но Эмме казалось, что каждая ниточка кричит о ее неопытности. Первые в ее жизни по-настоящему дорогие туфли на высоком каблуке грозили превратить этот день в пытку. На макияж ушло вдвое больше времени обычного: нужно было тщательно замазать темные круги под глазами и придать лицу выражение неприступной, непробиваемой уверенности.

В зеркале на нее смотрела молодая девушка с затаенным вызовом в карих глазах.

— Выглядишь смертоносно, — шепнула она своему отражению, схватила кожаную папку и выскочила за дверь.

Дорога пролетела как в тумане. Желудок стянуло тугим узлом, утренний ореховый раф из кофейни на углу почти не лез в горло — от волнения пересохло во рту. И вот теперь ее туфли звонко и одиноко цокали по зеркальному полу вестибюля бизнес-центра «Блэквуд Холдинг».

Воздух здесь патал иначе: дорогим парфюмом стоимостью с месячную аренду ее квартиры, сдержанной роскошью и откровенными, зубодробительными амбициями.

Ей было всего двадцать три. У нее не было влиятельных покровителей или богатых родителей — только диплом с отличием, отчаянная вера в собственный ум и вакансия, за которую другие отдали бы половину жизни.

— Мисс Свон? — холодный, отточенный до автоматизма голос секретаря-референта заставил Эм вздрогнуть. Женщина лет сорока с безупречной прической кивнула на массивную дверь из темного дерева с матовым стеклом. — Вас ожидает мистер Стерлинг, директор департамента кадров, и... мистер Блэквуд.

Сердце пропустило удар, а затем сорвалось куда-то в район каблуков. *Блэквуд? Сам владелец холдинга лично проводит отбор?* По слухам, он никогда не опускался до собеседований с младшим персоналом. Видимо, сегодня у него было особенное настроение. Либо кто-то в HR-отделе решил устроить показательную казнь для амбициозного новичка.

Эм расправила плечи, сделала глубокий вдох, придала лицу максимально независимое выражение и толкнула тяжелую дверь.

Кабинет встретил ее звенящей тишиной и головокружительным панорамным видом на город, утопающий в утренней дымке. За длинным конференц-столом из полированного махагони сидели двое мужчин.

Слева — мужчина средних лет с уставшими глазами и дежурной вежливой улыбкой, мистер Стерлинг. Справа, откинувшись на спинку высокого кожаного кресла, сидел он.

Джон Блэквуд.

Бживую он производил еще более сокрушительное впечатление, чем на страницах экономических журналов. Безупречный темно-серый костюм-тройка сидел на нем безукоризненно.

Белоснежный воротник рубашки оттенял резкие, высеченные из камня скулы, а на манжетах поблескивали тяжелые золотые запонки с лаконичной гравировкой. Он не смотрел на нее в упор — он с ледяным безразличием изучал ее резюме, лежавшее перед ним, будто отчет об убыточных проектах.

— Садитесь, мисс Свон, — голос Блэквуда оказался низким, бархатистым, но от этого не менее леденящим. Он даже не поднял на нее глаз.

Эм бесшумно присела на краешек массивного стула, положив папку на колени. Ладони похолодели, но она изо всех сил вцепилась пальцами в кожу папки, чтобы скрыть дрожь.

— Итак, — начал мистер Стерлинг, медленно перелистывая страницы ее резюме. — Мы изучили ваше портфолио. Вы блестяще окончили университет, оценки безупречны... Но в графе «практический опыт» — абсолютная пустота. Пара студенческих проектов и стажировка в провинции. А мы ищем человека, способного работать в режиме жесткого, непрерывного стресса, с миллиардными активами и графиком двадцать четыре на семь. Скажите, мисс Свон, почему мы должны выбрать именно вас, а не выпускника столичной бизнес-школы с трехлетним стажем?

Вопрос, которого она боялась больше всего. Воздух в комнате стал густым и тяжелым. Эм сглотнула вязкую слюну, выпрямила спину и прямо посмотрела на Стерлинга, а затем перевела взгляд на застывшего в кресле Блэквуда.

— Потому что выпускники столичных вузов привыкли действовать по шаблону и заученным методичкам, — ее голос прозвучал неожиданно звонко и твердо. — А мне приходилось разбираться во всем с нуля. Мне пришлось сорваться с места, переехать в незнакомый город и доказывать самой себе право на этот шанс. У меня нет права на ошибку, поэтому моя мотивация в разы выше, чем у тех, кто получил эту должность по знакомству. Я буду учиться втрое быстрее, чем кто-либо другой.

В кабинете повисла мертвая тишина. Стерлинг удивленно приподнял бровь, явно не ожидая такого дерзкого отпора от хрупкой девчонки.

А Джон Блэквуд наконец медленно поднял голову.

Его пронзительные, темные глаза впились в нее с таким пристальным, холодным вниманием, будто он препарировал редкий образец под микроскопом. Ни тени улыбки. Лишь уголок идеальных губ чуть дрогнул в скептической усмешке.

— Амбициозно, мисс Свон, — тихо, чеканя каждое слово, произнес Блэквуд. Он подался чуть вперед, опираясь локтями о стол. Золотые запонки ярко блеснули в лучах света. — Только вот реальный бизнес — это не воодушевляющая речь на выпускном. Здесь за каждую оплошность платят живыми деньгами, а не слезами разочарования. Вы действительно уверены, что ваш юношеский максимализм выдержит хотя бы первые сорок восемь часов в нашем ритме?

Эм выдержала этот взгляд, хотя внутри нее все колотилось и натягивалось, как струна перед разрывом. Она знала: если она сейчас отведет глаза, опустит плечи или покажет хоть каплю слабости, игра будет проиграна. В этом кабинете не прощали страха.

— Выносливость проверяется не часами работы, мистер Блэквуд, а результатами, — ответила она, чуть повысив голос, чтобы он звучал уверенно, без срывов. — Если вы дадите мне шанс, я докажу, что способна выдержать не только ваши сорок восемь часов, но и любой график, который вы назовете.

Стерлинг слегка кашлянул, нарушая затянувшуюся паузу, и бросил быстрый взгляд на своего шефа, ожидая вердикта.

Джон Блэквуд медленно откинулся назад в кресло, скрестив руки на груди. В его взгляде больше не было чистого скепсиса — теперь там читалось опасное, хищное любопытство, словно коту наконец-то показали увертливую мышь, которая возомнила себя львом.

— Что ж, мисс Свон, — негромко произнес он, и в его бархатистом голосе слышался едва уловимый металлический оттенок. — Вы умеете произвести впечатление. Посмотрим, хватит ли вашей дерзости на практике.

Он повернулся к кадровику: — Стерлинг, оформите ей временный допуск на испытательный срок. Начнем с позиции младшего помощника в моем крыле. Посмотрим, как долго она продержится, прежде чем сбежать обратно к своим родителям.

Эм почувствовала, как по спине пробежал холодок — смесь дикого облегчения и жуткого осознания того, во что она только что ввязалась.

— Свободны, мисс Свон. Первый рабочий день завтра в 8:00. Опоздания не прощаются, — бросил Блэквуд, уже отворачиваясь к панорамному окну, показывая, что аудиенция окончена.

Она встала, стараясь не выдать дрожь в коленях, ровно поблагодарила мужчин и почти бесшумно вышла из кабинета. Дверь за ее спиной закрылась с глухим, тяжелым щелчком. Эмма прижалась спиной к прохладной стене коридора, закрыла глаза и сделала наконец полноценный вдох. Путь в империю Блэквуда был открыт. Но настоящий кошмар — и настоящее искушение — только начинались

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.